

МАНУК-БЕЙ И ЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дж. С. ФАНБЯН (Кишинев)

О Манук-бее (Мануке Мирзаяне) написано немало. Каких только легенд и небылиц не сочинялось о нем! Реакционные историки и дипломатические агенты европейских государств вроде графа Ланжерона приложили немало усилий к тому, чтобы исказить исторические факты, показать их в кривом зеркале узкокорыстных политических концепций и эгоистических интересов; им угодно было изобразить Манук-бея как авантюриста, одержимого лишь жаждой накопления богатств любыми средствами, как коммерческого магната, лишенного каких бы то ни было общественно-политических устремлений. К сожалению, и отдельные современные авторы при оценке деятельности Манук-бея проявляют под влиянием обветшалой буржуазно-дворянской историографии предубежденность и тенденциозность.

Между тем, рассматривая исторические факты, невозможно не прийти к выводу о том, что Манук-бей был крупным деятелем с передовой ориентацией, обширными знаниями и патриотическими устремлениями. В нем сочетались качества типичного представителя пробуждающейся к политической жизни армянской национальной буржуазии, претендующей на роль гегемона в руководстве армянским освободительным движением, дальновидного дипломата и последовательного поборника освобождения поработенных Турцией народов, патриота с ярко выраженной русской ориентацией.

Манук-бею суждено было сыграть значительную роль во многих происходивших на юго-востоке Европы важных событиях того времени, особенно связанных с русско-турецкими отношениями конца XVIII—начала XIX вв. Ему посчастливилось сотрудничать с выдающимися военными и дипломатическими деятелями России — с гениальным полководцем М. И. Кутузовым, генералами Багратионом, Милорадовичем, Раевским и многими другими. Он горячо поддерживал деятелей национально-освободительного движения народов придунайских княжеств и Балкан против турецкого господства; шел в ногу с видными деятелями армянского освободительного движения в России, возглавляемого Лазаревыми, и вместе с ними внес большой вклад в расширение и углубление армяно-русских отношений, в подготовку великого дела освобождения Армении из турецко-персидской кровавой темницы. Вся его деятельность по своей объективной направленности носила прогрессивный характер и оставила в истории заметный след.

Многогранна и необычайно насыщена событиями недолгая, но яркая жизнь Манук-бея. Научное описание ее заполнило бы страницы

объемистой книги; мы же ставим перед собой скромную задачу: используя доступные архивные и литературные источники, попытаться в рамках журнальной статьи осветить лишь некоторые, наиболее важные, на наш взгляд, стороны его жизни. Это нам представляется особенно актуальным в связи с приближающимся юбилеем — столетием исторического акта освобождения Восточной Армении и присоединения ее к России.

Манук-бей происходит из простой армянской семьи¹. Его отец, Мартирос Мирзаян, некогда житель местечка Карби в Араратской долине, в результате постоянных набегов и грабежей иноземных насильников и их местных пособников лишился небогатого крестьянского хозяйства, доставшегося ему в наследство от рано умерших родителей. Началась скитальческая жизнь, которая в конце концов привела его, уже немолодого холостяка, на черноморское побережье Балканского полуострова. Здесь, в болгарском городе-порте Бургасе, он находит приют в армянской колонии². Способный, трудолюбивый и видный собой Мартирос приглянулся местному богачу-армянину и вскоре стал его зятем, а затем и наследником. Спустя непродолжительное время умирает жена Мирзаяна и он переезжает в г. Руцук — крупный по тем временам торгово-ремесленный центр на Дунае, где вторично женится на армянке по имени Мамике, дочери купца Ханум-оглу. У них в 1769 г. и родился сын, которого нарекли распространенным армянским именем Манук.

Окруженный ревностными заботами родителей и их богатой родни, Манук рос здоровым и смелым мальчиком. Очень рано его определяют в школу при руцукской армянской церкви, а в 1781 г., двенадцати лет от роду, он отправляется в г. Яссы — самый крупный административный и культурный центр Молдово-Валахии, где в течение четырех лет продолжает учебу в школе при армянском кафедральном соборе, где и изучает иностранные языки. Надо сказать, что выбор Ясс как места для дальнейшего воспитания Манука был не случайным. Отзвуки первых победоносных походов русских войск к низовьям Дуная доходили до стоющего под гнетом Порты христианского населения европейской Турции, в том числе армянского, пробуждая в нем надежду на освобождение. Огромное влияние на развитие антитурецкого движения в крае оказала первая русско-турецкая война 1768—1774 гг. Русские войска под предводительством П. А. Румянцева и А. В. Суворова наголову разбили турок, заставив их подписать Кучук-Кайнарджикский мирный договор, согласно которому княжества Молдавии и Валахии фактически стали протекторатом России. Среди статей договора, которые значительно

¹ Некоторые биографические данные о Манук-бее заимствованы из работы румынского историка Г. Безвиконного «Манук-бей», опубликованной в журнале «*Din trecutul nostru*» («Из нашего прошлого», Кишинев), 1938, № 54—56.

² Еще в середине XVI в. большая группа армян переселилась из Нахичевана, Шопота и Карби в Болгарию, где они обосновались в Айтосе, Бургасе, Шумене и других местах; см. С. В. Овнян, Армяно-болгарские исторические связи и армянские колонии в Болгарии во второй половине XIX в., Ереван, 1968, стр. 43.

ослабили турецкий гнет в княжествах, имелась статья, запрещающая Порте чинить препятствия лицам, желающим переселиться в подконтрольные России районы и на внутреннюю ее территорию. Этим правом воспользовалось немало людей из числа христианского населения, в частности армян. Известно, например, что по окончании войны группа армянских юношей была вывезена в Астрахань и отдана на воспитание армянской епархиальной консистории в России, возглавляемой Иосифом Аргутяном³. Есть основание полагать, что в период знаменитых сражений у Туртукая и Козлуджи А. В. Суворов оказывал содействие армянам при их переселении в пределы России.

Влиятельные и дальновидные родственники Манука, заботясь о его будущем, хотели дать ему патриотическое воспитание, приблизить его к России, в которой они видели державу, больше других заинтересованную в сокрушении могущества Османской империи и способную совершить это. С молоком матери впитав в себя ненависть к турецким сильным и немало наслышавшись о великой России и ее освободительной роли, Манук всем пылом юношеского сердца окунается в атмосферу антитурецкого брожения среди местного населения, большинство которого составляли молдаване, связанные с русским и украинским народами узами многовековой дружбы.

Несомненно, что на формирование будущего патриота с русской ориентацией большое влияние оказали и передовые представители армянской эмиграции в Молдавии, Валахии и Бессарабии, притягательным центром которой еще со второй половины XVI в. стало духовное правление армян в Яссах⁴.

В конце 1785 г. Манук по настоянию отца возвратился в Рушук и вскоре женился на дочери известного во всем крае влиятельного армянина Авета (Аветиса) Марнама. Уже в эти годы он становится преуспевающим помощником стареющего Мартироса Мирзаяна и опорой Авета в их коммерческих и общественно-патриотических делах. После смерти отца Манук берет на себя управление его делами, унаследовав значи-

³ Среди этих юношей был и житель Аккермана Григор Захарян, впоследствии ставший видным церковным и общественным деятелем.

⁴ И. Ф. Керимов, *Համայն ազգային հայ գաղթականների պատմություն, հատ. II, երկին, 1964, стр. 344.*

тельное богатство в виде капитала, торгово-ремесленных предприятий и имений. Частые и продолжительные поездки в Константинополь, Бухарест, Яссы и другие города и местечки европейских владений Порты способствовали преумножению богатства молодого магната, расширяли его связи с деловыми кругами, постепенно приобщали его к неустойчивой политической жизни отсталой Турции.

В 1787 г. Турция, недовольная Кучук-Кайнарджикским мирным договором и подстрекаемая западноевропейскими державами, объявила войну России. Началась вторая русско-турецкая война 1787—1791 гг. Русская Дунайская армия под командованием Г. А. Потемкина, одержав ряд побед над турками, вынудила Турцию заключить выгодный для России Ясский мир. В этой войне с новой силой проявился полководческий талант Суворова, вновь оказавшего армянам большую помощь в переселении из турецких владений на завоеванную у Порты территорию междуречья Днестра и Южного Буга.

В сражениях против турок блестящие победы были одержаны и Кутузовым, особенно отличившимся при взятии крепости Измаил, откуда не без его содействия было переселено на левобережье Днестра много армян, ставших впоследствии жителями армянской колонии Григорьиполь. По окончании войны он назначается чрезвычайным и полномочным послом России в Турции. Обязывая Кутузова закрепить результаты победы русского оружия и подготовить почву для новых завоеваний, Екатерина II в секретной инструкции поручала ему «всемерно ласкать христиан, под игом варварским удрученных», «через людей верных и надежных утверждать их в привязанности к нам и империи нашей, подавая надежду, что всегда свойственно обладателям престола всероссийского обращать внимание их на единоверцов, толь лютым образом утесняемых и уничтожаемых»⁵. Далее императрица повелевала Кутузову внушать христианскому населению Турции, что войны России имеют «цель доставить им освобождение от ига агарянского и основать благоденствие их под собственным православным обладанием; но что для обеспечения успеха необходимы собственная добрая воля и твердость духа, дабы при усиленных военных действиях сами они могли споспешествовать избавлению своему»⁶.

С большей вероятностью можно предположить, что именно в годы пребывания Кутузова в Константинополе Манук Мирзаян был замечен военно-дипломатическими представителями России и вовлечен в сферу ее внешнеполитических акций против Турции и ее западноевропейских покровителей, особенно Франции и Австрии. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что как раз с начала последнего десятилетия XVIII в. политические связи и деловые контакты Манука с княжествами Молдавии и Валахии приобретают постоянный и все более крепнущий

⁵ М. И. Кутузов, Документы, т. I, М., 1950, стр. 198—199.

⁶ Там же.

характер. В одной из грамот, выданных ему диваном⁷ Валахии в июне 1809 г., имеются следующие примечательные строки: «Славный драгоман Манук как прежде, так и в новодворском его жительстве в городе Букарестах много помощи и много покровительства доставлял Отечеству нашему и всем вообще в грозных и военных временах без всякого интереса как собственно для себя, так и для имений своих, впоследствии же того входил даже в великую опасность для жизни своей»⁸. Таким образом, русское военно-дипломатическое представительство в Константинополе с полным основанием могло рассчитывать на Манука Мирзаяна.

Хотя мы не располагаем точными данными, но логика событий позволяет предположить, что при содействии Кутузова Манук Мирзаян в те годы установил связи не только с русскими военно-дипломатическими кругами, но и с центрами армянского освободительного движения в России, в частности с одними из выдающихся его руководителей в Петербурге Лазаревыми, с которыми великий полководец, несомненно, был знаком, как знал он и об их планах освобождения Армении из-под гнета султанской Турции и шахской Персии с помощью России. Эти связи с годами все более укреплялись, служа Мануку каналом политической ориентации и источником патриотического вдохновения, русскому правительству — серьезным подспорьем в осуществлении внешнеполитических акций на Балканах, а руководителям армянского освободительного движения — важным резервом в борьбе за консолидацию национально-патриотических сил против иноземных поработителей.

Дипломатическая деятельность Кутузова в Константинополе, сыгравшая огромную роль в активизации освободительной борьбы балканских народов против турецкого господства, оставила заметный след и в жизни балканских армян, способствовала дальнейшему расширению и углублению русско-армянских отношений. Особо следует отметить, что именно Кутузов хорошо знал и высоко ценил многолетнюю патристическую деятельность Манук-бея, полную самоотверженности и гражданского мужества, и потому с основанием аттестовал его впоследствии как великого друга России: «...Считаю своим долгом обратить ваше внимание на великого друга России, принца Манука...», — писал он Александру I⁹.

Чрезвычайно тернист был жизненный путь Манука Мирзаяна. Без преувеличения можно сказать, что на каждом шагу его подстерегала смертельная опасность. Напомним, что власть в провинциях Османской империи в большинстве случаев узурпировалась самозванными главарями грабительских банд путем насильственного устранения политических противников. Они лишь номинально зависели от центральной власти, фактически являясь полными хозяевами жизни своих подданных.

⁷ Диван — высший правительственный совет при господарях княжеств Молдово-Валахии.

⁸ Государственный историко-краеведческий музей (ГИКМ) МССР, отдел фондов, инв. № 2400, АД 100/2—12.

⁹ Цит. по: Г. Ременко, Памятник многовековой дружбы, газ. «Вечерний Кишинев», 15.III.1973.

Основное их занятие сводилось к тому, чтобы выкачивать у населения как можно больше всевозможных податей, чтобы путем грабежей, убийств и других бесчеловечных акций расправляться с непокорными, держать народные массы в постоянном страхе и безропотном повиновении. Такая система, будучи порождением социально-политической жизни отсталой, идущей к закату своего могущества Османской империи, была на руку султану, так как приносила его двору несметные богатства.

В пору мужания Манука Мирзаяна и восхождения его славы рушукским правителем стал Терсеникли-Оглы, человек необузданных нравов. Он не терпел никого, кто казался ему умнее, богаче и авторитетнее его самого. Поэтому нарастание и трагическая развязка конфликта между ним и Мануком Мирзаяном казались неизбежными. Родственники и друзья Манука, опасаясь этого, советовали ему переменить место жительства, но он не слушал их: имея свои расчеты и смелые планы, он решительно шел навстречу опасностям, не только умело отводя их от себя, но и используя опасных противников в борьбе за достижение своих политических целей.

Вопреки опасениям друзей, вскоре Манук становится приближенным лицом пашы, его главным советником и вистерником¹⁰. По представлению Терсеникли-Оглы султан присваивает ему титул сардара и утверждает в чине пахарника¹¹. Под влиянием Манука осуществляется ряд прогрессивных мер (назначение на высокие посты лиц из числа наиболее радикальных элементов, поощрение ремесленного и торгового предпринимательства и др.), сыгравших определенную роль в развитии экономики, оздоровлении и стабилизации общественно-политической жизни края. Реакционные элементы всячески сопротивлялись этим мерам и предпринимали попытки устранить Манука со своего пути. Однажды во время его поездки по княжествам Молдово-Валахии ярые враги Манука донесли паше, что он перешел к русским, и потребовали поймать и казнить предателя. Но в то самое время, когда у пашы обсуждался план поимки и казни Манука, последний, предупрежденный о кознях врагов, въехал во дворец и как ни в чем не бывало явился к правителю. Терсеникли-Оглы встретил его с нескрываемой радостью и жестоко наказал доносчиков.

Политические противники Терсеникли-Оглы, еще более озлобленные этим событием, организовали его убийство в загородной резиденции. Однако вместо убитого к власти пришел его воспитанник и сторонник прогрессивной политики Мустафа Байрактар, который не только отвел от сардара Манука кровавый ятаган озверелых янычар, но и еще более укрепил его положение в роли правой руки правителя пашалыка. Опираясь на его опыт, знания и связи, Мустафа силой оружия подчинил

¹⁰ Вистерник—управитель государственного казначейства, имевший функции министра финансов и судьи по делам, связанным со сбором налогов.

¹¹ Пахарник—придворный чин, член дивана, исполнявший обязанности снабженца двора и виночерпия на торжественных обедах правителя.

своей власти соседние провинции, учредил совет приближенных сановников, в который как управитель государственного казначейства вошел и Манук Мирзаян, и продолжил прогрессивную линию своего предшественника.

Факты показывают, что Манук с самого начала приближения к турецким правительственным кругам одновременно состоял на неофициальной, негласной дипломатической службе России. Он играл не последнюю роль в освещении внутренней жизни Турции, агрессивных происков Порты в отношении России, в разоблачении и нейтрализации подстрекательской деятельности агентуры наполеоновской Франции, стремившейся подчинить турецкую внешнюю политику своим планам завоевания мирового господства.

Еще при жизни Терсеникли-Оглы Манук поддерживал тайные сношения с молдавским и валашским господарями, которые были сторонниками России. В частности, через армянина Богоса Себастиана — доверенное лицо господаря К. Ипсиланти, он снабжал их сведениями о намерениях турецких властей и давал им рекомендации о соответствующих контрмерах.

В начале 1806 г. Турция, стремясь воспользоваться неудачами России в русско-французской войне, предприняла ряд враждебных акций против России. К Бессарабии были стянуты крупные воинские силы, укреплены крепости на Дунае и Днестре, смещены негодные Турции господа Молдавии и Валахии, аннулированы льготы, установленные для этих княжеств по настоянию России. Манук всячески противодействовал этим акциям, поддерживал и активизировал антитурецкие силы с русской ориентацией. Так, благодаря его усилиям в августе 1806 г. была ликвидирована угроза разорения Бухареста и кровавой расправы с К. Ипсиланти и его окружением руками банды янычар, высланной для этой цели в Молдово-Валахию. Манук спас и группу бояр, приговоренных турецкими властями к казни и высылке во внутренние районы Турции¹².

Начавшаяся в конце 1806 г. новая русско-турецкая война потребовала от Манука и его сторонников еще более активной и искусной деятельности в интересах России, развернувшей военные действия одновременно в закавказском и балканском направлениях. Русские войска под командованием Михельсона быстро заняли Бессарабию, Молдавию и Валахию. Турки, отступая и сосредотачиваясь в сильно укрепленных крепостях, сжигали и разоряли города, учиняли дикие расправы над местным населением. 25 декабря 1806 г. был схвачен русский консул в Бухаресте Лука Кирика и вместе с семьей брошен в рущукскую тюрьму. Манук добился его освобождения, тайно снабжал командование русских войск сведениями о расположении и состоянии турецких гарнизонов, создавал для турок всевозможные препятствия, чем немало способствовал успеху русских и спасению городов края от огня и разорения¹³.

¹² G. Bezvisonі, указ. работа, стр. 16.

¹³ Там же.

Победоносное наступление русских войск вызвало в стане турок сильное замешательство. Возникла политическая оппозиция, возглавляемая рушукским пашой Мустафой Байрактаром, которая отвергала домогательства Франции на посредническую роль в русско-турецких отношениях и требовала начать непосредственные переговоры с Россией о перемирии. Оппозиционные настроения быстро охватили правящие круги Порты и привели к свержению Селима III и провозглашению султаном Махмуда II, известного своими радикальными взглядами.

Политический вес и популярность Мустафы Байрактара, а вместе с ним и его первого советника Манука возрастали с каждым днем. В июне 1807 г. Мустафа назначается главнокомандующим турецкими войсками в княжествах Молдавии и Валахии, а в августе того же года в Слободзее было подписано соглашение о перемирии. Вступивший в должность главнокомандующего Дунайской русской армией фельдмаршал Прозоровский вел с пашой переписку об условиях заключения мирного договора¹⁴.

Французская дипломатия прилагала все усилия к тому, чтобы помешать благоприятным для России результатам этих переговоров. Франция стремилась ввести через княжества Молдавии и Валахии корпус своих войск в Польшу, создать здесь сильный плацдарм против России и заодно предоставить Турции возможность воспользоваться слободзейским перемирием и с помощью этого корпуса разбить союзника русских на Балканах — сербскую повстанческую армию Карагеоргия. Манук сумел склонить Мустафу Байрактара к нейтралитету, чем вызвал ярость французов, которые поместили в печати сообщение, обвиняющее Манука в том, что он «работает на русских».

Старания агентов французской дипломатии не достигли цели. Манук продолжает активно участвовать в русско-турецких переговорах. Французский дипломатический агент Мернаж в дописании из Рушука писал, что в конце мая 1808 г. в город прибыл русский офицер, который остановился у Манука. Тот же Мернаж 31 октября того же года рапортовал из Видина Талейрану о том, что он уверен в давних связях Манука с русскими, а 28 января 1809 г. докладывал из Крайовы о переговорах «шефа болгарских бунтовщиков Кусей эфенди» с русскими через посредство Манука. Такая настойчивая слежка французского агента за Мануком, несомненно, свидетельствует о большой роли, которую он играл в русско-турецких отношениях.

В июне 1808 г. Мустафа Байрактар стал великим везиром Порты, а Манук — его первым советником, драгоманом¹⁵ и государственным казначеем. Одновременно Мануку было поручено производство ремонта крепостей и снабжение армии хлебом. В благодарность «за верную службу» султан в том же году присвоил Мануку княжеский титул бея.

Чтобы занять высокий пост по существу министра финансов и дра-

¹⁴ М. И. Кутузов, Документы, т. 3, М., 1952, стр. 39.

¹⁵ Драгоман — дипломатический переводчик на уровне помощника министра иностранных дел.

гомана Порты, Манук-бей переезжает в Константинополь и, познакомившись ближе с политическими настроениями в правящих кругах Турции и в среде высшего военного командования, убеждается в том, что реакционное янычарство проявляет недовольство возвышением Мустафы Байрак-тара и его сторонников и что против него затевается опасный заговор. Однако великий везир пренебрегает предостережением своего советника и вскоре становится жертвой собственной неосторожности: 14 декабря 1808 г. банды янычаров окружили столичный дворец Мустафы Байрак-тара, сожгли его, а самого везира убили в горящем здании. В это время Манук-бей возвращался из служебной поездки. Верные друзья немедленно выехали ему навстречу и сообщили о мятеже янычаров и творимом ими разгуле. Манук-бей, оценив обстановку, тут же переоделся простым странником и скрылся от янычарских ищек. Через Адрианополь он прибывает в Рушук, а оттуда в Бухарест, занятый русскими войсками.

18 декабря 1808 г. генерал-фельдмаршал Прозоровский в предписании на имя командующего бухарестским корпусом Дунайской армии генерала Милорадовича писал: «Драгоман Манук-бей, не находя себя в безопасности во владениях турецких, изъявил мне желание *переселиться навсегда* (курсив наш.—Дж. Ф.) сюда со всем своим семейством и имуществом, тем более, что и недвижимое его имение в Валахии находится. Я дал ему мое на то позволение, а потому на таковой случай и поручаю вашему превосходительству учинить надлежащее распоряжение дать кому следует от себя предписание, дабы как он и семейство его, так и все его имущество пропущены были из турецких владений через наши форпосты, в тех местах, где он и семейство его или имущество его перевезено будет...»¹⁶.

В тот же день главнокомандующий Дунайской русской армией выдал в Бухаресте Манук-бею свидетельство, в котором говорится: «Предъявитель сего валахский боярин Манук-Бей со времени вступления российских императорских войск в сии княжества во многих случаях, как мне самому известно, оказал отличные опыты усердия и преданности его к интересам Его Императорского Величества, всемилостивейшего Государя моего, подвергая себя неоднократно даже самой опасности жизнью. В возмездие чего чрез сие поручаю его по всем могущим встретиться обстоятельствам как относительно его лично и семейства его, так и в рассуждении его имения в особенную защиту и покровительство всех господ военных и гражданских начальников Российских, освобождая при том дом его, в Букарештах находящийся, от воинского постоя. В удостоверение сего и дано ему от меня сие Свидетельство за собственоручным моим подписанием и с приложением герба моей печати. В Букареште, декабря 18 дня 1808 года. Генерал-фельдмаршал князь Прозоровский»¹⁷. Копии предписания Милорадовичу и выданного Манук-бею свидетельства Прозоровский препроводил гражданскому правителю края — пред-

¹⁶ ЦГА МССР, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 582, л. 2.

¹⁷ Там же, л. 3.

седательствующему в диванах княжеств Молдавии и Валахии С. С. Кушникову¹⁸.

Отдали должное заслугам Манук-бея также правители Молдавии и Валахии; сохранились переводные копии двух грамот, выданных ему валахским диваном в 1809 г. В первой грамоте сказано: «Поелику славный драгоман Манук не токмо в настоящих обстоятельствах оказал много благодетельств в трудах край здешний окружавших, но и в других временах таковые же пособия делал и служил Отечеству сему, для того за столь важные одолжения Диван справедливо нашел и сим своим документом представляет пятьдесят скутельников¹⁹ из числа таких людей, кои податию не обязаны, которых он употреблять может для услуг при хозяйстве своем»²⁰. Второй грамотой, датированной 6 июня 1809 г., Диван освобождает все имения Манук-бея от государственных податей и повинностей. «Приняв во уважение» заслуги «славного драгомана Манука, говорится в документе, оказанные им «сему краю деньгами, многими стараниями и трудами с опасностью даже и самой жизни, в виде благодарности по общему совету и по желанию всего Дивана выдали сей документ... который да будет его светлости и наследникам его привилегиею на все вышеприписанное. Просим господ почтенных бояр, кои после нас в последствии времени будут, с такой же благодарностию и основательностию соблюсти привилегию сию в рассуждении славного драгомана Манука и всех наследников его ненарушимо и неприкосновенно во всем, что выше прописано, помощию, посредничеством и старанием вашим, поелику к таковому благодетелю, каков есть славный драгоман Манук, толикую пользу Отечеству приносившему и который посредничеством своим и сколько раз избавил город Букарест от опасности, как закон божий, так и резон природный обязывают нас быть благодарными, воздавая во всякое время благое за благо»²¹.

После убийства Мустафы Байрактара в политике Порты верх взяли силы, которые, надеясь на помощь европейских государств, отвергли все требования России и сорвали слободзейское перемирие. В начале 1809 г. военные действия возобновились. Манук-бей, находясь в ставке главнокомандующего русскими войсками, продолжает интенсивную деятельность, парализуя враждебные действия франко-австро-английской агентуры против России и доставляя ценные сведения о настроениях в Порте и о ее военных усилиях. Тайная дипломатическая переписка этого времени изобилует отзывами о смелой деятельности Манука.

Турки не теряли надежду, что им удастся вернуть доверие Манук-бея и потому охотно принимали его посредничество в отношениях с русскими. С другой стороны, русские власти, искренне веря в преданность Манук-бея интересам России, полностью использовали его огромный авторитет и влияние для достижения своих военно-политических целей.

¹⁸ Там же, л. 1

¹⁹ Скутельники:— привилегированные лица, привлекаемые на службу по охране двора господарей.

²⁰ ГИКМ МССР, отдел фондов, инв. № 2400, АД 100/2 —11.

²¹ Там же, АД 100/2 —12.

«20 числа сего месяца,— писал французский консул в Бухаресте в перехваченном людьми Манук-бея донесении от 30 декабря 1809 г.,— сюда прибыли из Рушука два человека, которые под строжайшим секретом остановились у Манук-Бея, очень богатого армянина, бывшего вистерника Мустафы-паши, по ходатайству которого он в свое время получил титул принца и драгомана Порты. Этот Манук-Бей... пользуется у русских большим доверием. Посетителями его были один—посланец рейс-эфенди, а другой — драгоман великого визиря Маруза, доставившие депешу для князя Багратиона²². Как удалось выяснить, великий визирь и рейс-эфенди прислали с этими людьми ответ на сделанные князем Багратионом предложения о мире и что Манук-Бей является посредником между русскими и оттоманскими войсками»²³. Одновременно с дипломатической деятельностью Манук-бей вместе с архиепископом Григором Захаряном организует на свои средства армянский волонтерский отряд и, возглавив его, участвует в сражениях под Рушуком. Храбрость волонтеров армянского отряда была отмечена командованием русских войск.

25 января 1810 г. командующий первым корпусом Дунайской армии генерал Милорадович снабдил Манук-бея свидетельством, составленным в духе высокой похвалы и признательности за его деяния в пользу России. Аналогичный документ 12 марта того же года Манук-бей получил от генерала Багратиона, который, как свидетельствует донесение французского консула в Бухаресте, настойчиво продолжал начатые Прозоровским переговоры с турками о мире. Так же деятельно эти переговоры продолжались преемником Багратиона графом Каменским.

В секретном отношении от 4 февраля 1811 г. канцлер России Н. П. Румянцев, уведомляя Каменского о том, что Александр I «в полной мере изволил одобрить» его действия и переговоры с великим везиром, особо отмечает: «Все разговоры Манук-бея с турецким чиновником Его Величество равномерно изволил одобрить»²⁴. О большой роли Манук-бея в русско-турецких переговорах свидетельствует и другое письмо Румянцева Каменскому, относящееся к первой половине февраля того же года²⁵.

За воинскую доблесть и активную дипломатическую деятельность Манук-бей по представлению Каменского 20 мая 1811 г. был награжден орденом св. Владимира. В личном послании Александра I по этому поводу говорится: «Господин Манук-Бей! Многократные доказательства вашей преданности России и большие усердия в службе в интересах империи нашей, о чем не замедлили рапортовать главнокомандующие моей армией на берегах Дуная, обратили наше особое к вам внимание. В воздание ваших заслуг и в знак моей благосклонности к вам всеиности-

²² П. П. Багратион был назначен главнокомандующим Дунайской армией после смерти Прозоровского в августе 1809 г.

²³ Цит. по: С. Везвически, указ. работа, стр. 24.

²⁴ Центральный Государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА), ф. ВУА, ед. хр. 2958, лл. 20—21.

²⁵ См. там же, лл. 22—23.

вейше жалую вас кавалером ордена Святого Владимира третьей степени, коего знак у сего к вам доставляя, повелеваю возложить на себя и носить по установлению»²⁶.

Манук-бей со рвением продолжает свою патриотическую деятельность, приобретающую тем большее значение, чем напряженнее становились русско-французские отношения. Как известно, тильзитские мирные договоры оказались недолговечными. Завоевав почти всю Западную Европу, Наполеон открыто готовился к вторжению в Россию. Это заставляло царское правительство во что бы то ни стало добиваться скорейшего заключения мира с Турцией. С весны 1811 г. во главе русских войск на Дунае становится прославленный полководец М. И. Кутузов, при поддержке которого полностью раскрылись незаурядные организаторские способности и дипломатический талант Манук-бея.

В переписке Кутузова с канцлером, военным министром и другими высшими чинами России постоянно упоминается имя Манук-бея как деятеля, на которого полководец опирался, добиваясь с присущей ему настойчивостью и огромным военно-дипломатическим талантом ускорения заключения выгодного для России мирного договора²⁷. Русский посол Итальянский в письме Кутузову от 9 июля 1811 г. сообщал из Бухареста, что для выполнения данных им указаний о характере и условиях переговоров с главой турецкой делегации Гамид-эфенди привлечен Манук-бей, который, сохраняя внешнюю приверженность турецким интересам, «нашедши пристойный повод, был у эфенди и приступил к существу начертанных ему разговоров»²⁸. А русский консул в Белграде рапортом от 11 сентября того же года просил командование Дунайской армии через Манук-бея установить, насколько правдоподобными являются сведения о том, что турецкие ставленники в Боснии, Герцеговине и других провинциях, подстрекаемые французскими агентами, готовятся выступить против вождя сербского национально-освободительного движения Карагеоргия²⁹.

Порта проявляла несговорчивость в переговорах и летом 1811 г. прервала их, поэтому Кутузову приходилось свои дипломатические усилия подкреплять военными, хотя войска турок по своей численности намного превосходили Дунайскую армию. В сражениях под Рущуком осенью 1811 г. 70-тысячная турецкая армия была полностью разгромлена. Это заставило, наконец, Порту возобновить прерванные ею переговоры о мире. Надеясь на скорую войну Франции с Россией, турки по-прежнему старались затянуть переговоры, чтобы собраться с силами и вновь начать военные действия в невыгодных для России условиях. К этому продолжала подстрекать их французская дипломатия, прилагавшая все уси-

²⁶ С. Везвигсон, указ. работа, стр. 17.

²⁷ Некоторая часть писем, в которых раскрывается роль Манук-бея, опубликована в кн.: М. И. Кутузов, указ. соч., т. 3, стр. 335—336, 520, 775, 808—809, 813—814, 821 и др.

²⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 2958, л. 148.

²⁹ Там же, л. 195.

для к тому, чтобы помешать заключению русско-турецкого мира. В условиях сложного переплетения многосторонних противоречий Кутузов, используя опыт, знания и способности Манук-бея, сумел устранить все препятствия.

В январе 1812 г. в письме на имя Румянцева Кутузов докладывал, что уполномоченный Порты Галиб-эфенди в переговорах с Манук-беем предложил установить границу между Россией и Турцией по р. Прут, но последний указал на неприемлемость этого предложения³⁰.

12 февраля 1812 г. Кутузов сообщал о том, что он поручил Манук-бею при очередной встрече с Галиб-эфенди доверительно внушить ему мысль «на счет пользы, каковую Порта приобрести себе долженствует от скорого заключения с нами мира» и завести с ним беседу «по предмету политического положения сей державы и грозящих ей опасностей» в случае продолжения войны³¹. Манук-бей блестяще реализовал план Кутузова. Он убеждал турок в том, что прекращение войны с Россией выгодно прежде всего Турции, ибо только оно способно сорвать замыслы Франции и Австрии, «которые в совещании своем положили, чтобы воспользоваться настоящей войной к конечному ниспровержению Оттоманской империи в Европе и готовятся пригласить и его величество (Александра I.—Дж. Ф.) ко взаимному разделу остатков сей державы»³².

В следующем докладе Кутузова (от 24 февраля) говорится, что Манук-бей, зайдя в резиденцию Галиб-эфенди, застал у него князя Марузия; они «в особой комнате занимались разобраньем бумаги, написанной цыфрию». Как потом выпытал Манук-бей, которому Кутузов поручил «употребить все свое старание, дабы узнать точное содержание помянутой бумаги», она оказалась секретной депешей турецкого поверенного из Вены о том, «что война между Францией и Россией не только неминуема, но что она в скором времени должна открыться; что войска французские в полном движении и обозы переправлены уже чрез Рейн»³³.

Перед дипломатическим искусством Манук-бея рухнула и эта преграда. По заданию Кутузова он повел смелое, точно рассчитанное на успех психологическое наступление. В трудной и длительной беседе с главой турецкой делегации Галиб-эфенди Манук-бей убедил его в том, что скорая война Франции с Россией не сулит ничего хорошего для Порты. Напротив, весьма вероятно, что Франция и Австрия, заключив союз и воюя против России, оккупируют Молдавию и Валахию, и, конечно, было бы наивным думать, что они затем возвратят их Порте. Более того, с потерей правого берега Дуная Турция потеряет и левый его берег, а вместе с ними — все остальные европейские владения. Сумеет ли Турция противостоять нашествию объединенных франко-австрийских сил,

³⁰ М. И. Кутузов. указ. соч., т. 3, стр. 775.

³¹ Там же, стр. 808.

³² Там же, стр. 809.

³³ Там же, стр. 813.

не заключив мира с Россией? Конечно, нет. Поэтому интересы Порты диктуют необходимость незамедлительного заключения мира с Россией.

Султан Махмуд II, придя к выводу, что Турции грозит большая опасность со стороны Франции и Австрии, наконец согласился заключить мир с Россией. 16 мая 1812 г., т. е. за 26 дней до вторжения Наполеона в Россию, в Бухаресте был подписан мир, по которому к России были присоединены Бессарабия и ряд областей Закавказья, а Сербия получила автономию. Заключение Бухарестского мира явилось крупной военнополитической победой России, позволившей ей отдать все силы для отражения наполеоновской агрессии. Этот мир стал великой исторической вехой в жизни молдавского народа и всего населения прутско-днестровского междуречья, навсегда связавшего свою судьбу с великим русским народом.

Еще в ходе мирных переговоров стало очевидным, что новая граница между Россией и европейскими владениями Порты будет установлена по Пруту и далее по низовьям Дуная до впадения его в Черное море. Естественно, что перед Манук-беем, имевшим в княжествах Молдавии и Валахии более двух десятков крупных имений, торговых и гостиничных домов и другое недвижимое имущество, встал вопрос: куда перебраться, где обосноваться? Дело было не только в нем самом или в его ближайшем окружении; этот вопрос стоял перед довольно большой группой армян, активно помогавших русским в войне с турками.

Царскому правительству Манук-бей больше всего был нужен в непосредственной близости к европейским границам Османской империи и вообще к Балканам. Это решало дело. Но определенную роль в дальнейших его планах сыграл также Яким Лазарев³⁴, младший брат умершего в 1801 г. Ивана Лазарева. Сразу же после заключения Бухарестского мира Манук-бей при содействии преемника Кутузова адмирала Чичагова и русского генерального консула в Бухаресте Кирики предпринимает длительную поездку по Бессарабии, Трансильвании и Галиции. Его взгляд останавливается на расположенном на левом берегу Дуная местечке Рени (Тамарово) как на наиболее удобном месте для осуществления вынашиваемого им плана основания армянского автономного города-государства.

Для строительства задуманного Манук-беем торгово-промышленного города-порта требовалось огромное количество лесоматериалов. Он приобрел крупный лесной массив в южных кодрах Бессарабской области с местечком Ганчешты, предназначив его для временного поселения своего семейства. Из большой группы армян, переселившихся из-за Прута и Дуная в Бессарабию, около ста семейств обосновались в районе Ганчешт, образовав ядро будущего самого значительного в области переселенческого армянского очага, сыгравшего видную роль в жизни всего армянского населения края и в его экономическом развитии.

³⁴ Впоследствии они породнились: сын Якима Христофор Лазарев женился на дочери Манук-бея Екатерине и стал покровителем его семьи.

Начавшаяся Отечественная война 1812 г. помешала Манук-бею сразу же приступить к осуществлению своих смелых замыслов. В эту грозную для России пору он направляет все усилия на то, чтобы организовать помощь русскому народу в отражении наполеоновской агрессии и ее разгроме. Через свои многочисленные надежные связи на территории европейских владений Порты он продолжает парализовать действия французской дипломатии, всячески пытавшейся склонить султана Махмуда II к развязыванию новой войны против России.

Расширяя и углубляя связи с центрами армянского освободительного движения, Манук-бей делает крупные денежные пожертвования эчмiadзинскому патриаршеству, поддерживает его усилия, направленные на освобождение Армении, принимает активное участие в делах культурно-просветительного характера: выделяет средства на строительство армянского училища в Москве, преобразованного впоследствии в Лазаревский институт восточных языков, оказывает помощь архиепископу Григору Захаряну в благоустройстве новосозданной армянской епархии в Бессарабии и в открытии школы при армянском кафедральном соборе в Кишиневе, продолжает финансировать ранее основанную им в Бухаресте армянскую школу и т. д.

В дни Венского конгресса Александр I дал аудиенцию Манук-бею, оказал ему пышный прием и проявил к его планам большой интерес. «Именитый армянский принц» произвел на царя благоприятное впечатление. Указом от 3 октября 1814 г. он «всемилоостивейше пожаловал» ему титул действительного статского советника и обещал рассмотреть план создания армянского города на Дунае.

В чем же состоял план Манук-бея, подробно изложенный в его прошении на имя Александра I, датированном 24 апреля 1816 г.³⁵ Основание новой крупной армянской колонии на берегах Дуная с автономным магистратом типа Нового Нахичевана и Григорнополя, наряду с экономическими интересами, имело целью переселение примерно полумиллионного армянского населения европейских владений Турции. Это как нельзя лучше соответствовало политике царизма, так как открывало новую возможность заселения пустующих земель Южной Бессарабии, укрепления позиций России на Черном море и Дунае, расширения внешней торговли, особенно экспорта товарного зерна из обширных районов юго-запада страны. Для основания города-порта (который предполагалось назвать Александрополем) Манук-бей просил царское правительство выделить ему 35 тыс. десятин земли, примыкавшей к Рени, с границами Дунай—Прут—Трояновыи вал—оз. Ялпуг. Ходатайствуя о ряде привилегий социального и экономического характера для колонистов, он брал на себя финансирование строительства города и содержание его администрации.

22 февраля 1815 г. Манук-бей получил в Вене рескрипт Александра I, в котором тот с похвалой отзывался о плане основания города и

³⁵ G. Bezvísopí, указ. работа, стр. 34—35.

фактически санкционировал его осуществление. «Благословляя похвальные ваши начинания,— писал царь,— с удовлетворением даю вам еще одно заверение в моем постоянном благожелательстве»³⁶. Ободренный поддержкой царя, Манук-бей еще шире разворачивает свою предпринимательскую деятельность. В 1815—1816 гг. он приобрел 88 документов на имения в Бессарабии, принадлежавшие буковинским монастырям. Для разбора этих документов и установления законности их приобретения бессарабским губернатором с «высочайшего соизволения» была создана специальная комиссия³⁷. Уже к весне 1817 г. владения Манук-бея в Бессарабии, Молдавии и Валахии составили около 45 тыс. десятин (не считая 35 тыс., отведенных правительством у Рени под строительство г. Александрополя).

В июне 1816 г. Манук-бей по приглашению царя прибыл в Петербург и был радушно принят двором. При этом преследовалась цель утвердить его программу экономического развития Бессарабской области и уточнить характер дальнейшей внешнеполитической деятельности Манук-бея. О том, какая большая роль отводилась ему в решении этих задач, свидетельствуют два письма министра иностранных дел России графа Каподистрия на имя губернатора Бессарабской области генерала Бахметева от 30 июня 1816 г.³⁸ В первом письме отмечается, что царь возложил на Манук-бея высокую обязанность сноситься с министерством иностранных дел и посланником России в Константинополе «для доставления без огласки и приватным образом сведений, к пользам службы относящихся». Во втором письме затрагиваются вопросы, непосредственно связанные с планом основания на Дунае армянской колонии и с другими аспектами социально-экономического развития края. «Государь Император,— говорится в нем,— уважив похвальные намерения» Манук-бея, «явно клонящиеся к благосостоянию сего края открытием и обзаведением сборного места для торговли, промышленности и постепенного народонаселения, высочайше соизволил указать мне начертание сего обширного предприятия...». Правителю области Бахметеву далее предписывалось «сделать немедленное распоряжение о размежевании тех преимущественно земель, коих отдача в частное владение сопряжена с удобнейшим заселением города Рени и прилежащих к оному степных мест». Вместе с тем ему предлагалось представить свое заключение по плану Манук-бея для окончательного утверждения царем.

По характеру дальнейшей переписки можно заключить, что этот план был утвержден Александром I без существенных изменений. Но осуществиться ему не было суждено: его создатель Манук-бей, объезжая свое ганчештское имение, упал вместе с экипажем и лошадью в глубокий лесной овраг, получил тяжелые травмы и 21 июня 1817 г. скончался. Похоронен он в ограде армянского кафедрального собора в Кишиневе.

³⁶ Там же, стр. 32.

³⁷ ГИКМ МССР, отдел фондов, инв. № 2401, АД 100/3—4, 100/3—5.

³⁸ Там же, АД 100/3—16, 100/3—17.

Ганчешты (ныне г. Котовск Молдавской ССР) из места временного поселения семьи Манук-бея и его близкого окружения стали родовым поместьем его наследников и центром значительной по численности и богатству колонии армян в этом районе. Дом Манук-бея в Ганчештах посещали многие известные люди, в том числе Арутюн Аламдарян, Григор Захарян, бессарабский знакомый А. С. Пушкина Артемий Худоба-шев, Нерсес Аштаракечи, братья Гавриил и Константин Айвазовские, Лазаревы, Абамелеки, Делянобы, Аргутинские и др. Законченный здесь строительством в 1861 г. огромный дворцовый комплекс и доныне бережно охраняется как живое свидетельство армяно-молдавских и армяно-русских исторических связей.

ՄԱՆՈՒԿ-ԲԵՅԸ ԵՎ ՆՐԱ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ձ. Ս. ՖԱՆՅԱՆ (Քիշինև)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հոգիվածում բերված են հետաքրքիր տեղեկություններ Մանուկ-բեյի (Մանուկ Միրզայանի) կյանքի ու քաղաքական գործունեության մասին: Մանուկ-բեյը ոչ միայն մեծահարուստ փաճառական էր, այլև նշանավոր պետական գործիչ ու դիվանագետ: Վարելով բարձր պաշտոններ օսմանյան կայսրության մեջ, նա գործոն մասնակցություն է ունեցել XVIII դարի վերջի և XIX դարի սկզբի ռուս-թուրքական հարաբերություններում: Անձամբ ծանոթ է եղել ռուս հռչակավոր ղեներալներ Կուտուզովի, Բագրատիոնի, Ռաևսկու և այլոց հետ: Ունենալով ռուսական կողմնորոշում, Մանուկ-բեյը աշխատել է ամեն կերպ պաշտպանել Ռուսաստանի շահերը: Նա միաժամանակ աջակցել է թուրքական բռնապետության դեմ ուղղված ինչպես հայ, այնպես էլ մերձդանուբյան ու բալկանյան ժողովուրդների ազատագրական շարժումներին: